

Русская культура XVII в. отличается смешением противоречивых явлений: остатков старого и элементов нового.

Новые явления с особенной силой сказываются в литературе.

Литература начала XVII в. отмечена подъемом публицистики, связанной с событиями крестьянской войны и польско-шведской интервенцией. В многочисленных произведениях о «Смутном времени» — в «Сказании» Авраамия Палицына, «Повести» Катырева-Ростовского, «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, «Новой повести о преславном Российском государстве» и др. — горячо обсуждались причины «великой разрухи» и «всеконечного разорения» русской земли. Авторы их оценивали происходящие события с различных классовых позиций, но сходились в одном — в высоком патриотизме, пламенной любви к истерзанной родине. Политическая страстность, гражданский пафос, осознание значения народа в исторической жизни страны — таковы отличительные особенности повестей и сказаний о «Смутном времени».

В публицистике начала XVII в. проступает и новое отношение к человеческой личности — признание ее ценности независимо от официального положения в обществе, интерес к внутренней жизни человека.

Эти черты особенно характерны для литературы второй половины XVII в. Так, в «Повести о Савве Грудцыне» центральная роль принадлежит «рядовому» человеку. В этом произведении все внимание читателя приковано к внутреннему миру героя, к его личной драме. Не случайно «Повесть о Савве Грудцыне» называют первым русским романом.

По-прежнему, как и в предшествующие века, основными жанрами литературы остаются сказания, летописи, «жития», поучения. Однако эти старые формы находятся в заметном противоречии с новыми сюжетами, темами и идеями. Характерным выражением этой своеобразной борьбы нового содержания со старой формой является «Житие» протопопа Аввакума. Крайний консерватор, фанатичный проповедник «старой веры», Авва-

кум как личность — представитель нового времени. Он борется, гневается, проповедует как вождь, но не как святой — аскет прежних веков. Свою биографию Аввакум изложил в жанре средневекового «жития», но форма «жития» резко нарушена им. Аввакум описывает собственную жизнь, прославляет собственную личность, что было бы сочтено верхом греховного самовосхваления в предшествующие века. Язык его сочинений представляет собой контрастное сочетание церковнославянского стиля и живого разговорного просторечия.

Сознание ценности человеческой личности развивается параллельно с сознанием значения народа в исторических событиях. В повестях о завоевании Сибири атаманом Ермаком, об Азовском осадном сидении казаков и других народные массы по собственной инициативе присоединяют к Русскому государству города и области, сами их обороняют, проявляя беззаветную храбрость и мужество.

Развивается чисто народная литература. Создателями ее были простые крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство. К числу лучших произведений этой демократической литературы принадлежит «Повесть о Ерше Ершовиче», описывающая под видом тяжбы между Ершом и Лещом — жителями Ростовского озера — земельные тяжбы XVII в., «Повесть о Шемякином суде», изобличающая взяточничество судей, «Азбука о голом и небогатом человеке», рассказывающая о злключениях бедного москвича-посадского, «Калязинская челобитная», дающая представление о пьянстве в монастырях, и мн. др.

Характерная черта второй половины XVII в. — развитие силлабического стихотворства. Крупнейший представитель русской поэзии этого времени — Симеон Полоцкий. Он переехал в Москву из Полоцка и жил здесь до конца жизни, написав огромное количество стихов, в которых стремился к распространению различных знаний и пропаганде просвещения. Он ввел в русскую поэзию новые жанры и усовершенствовал систему силлабического стихосложения. Свою стихотворную деятельность он совмещал с преподаванием царским детям. В монархе он видел ту силу, которая способна преобразовать страну, поставить ее на путь научного просвещения.

Направление, данное поэзии творениями Симеона Полоцкого, получило продолжение в литературной деятельности самого конца XVII в. — Сильвестра Медведева и конца XVII — первой четверти XVIII в. — Кариона Истомина.

Во второй половине XVII в. относится возникновение русского театра. Элементы театрального искусства были в России и раньше в представлениях скоморохов и в церковной службе, но театр в современном его понимании — с написанным текстом пьес, с особым помещением для театральных представлений — зрительным залом, сценой с декорациями и будафорией — появился в России только в 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича. Постановщиком первой пьесы русского театра — «Артаксер-

ксова действия» был пастор Грегори из Немецкой слободы в Москве. Первыми актерами и декораторами были также иноземцы. Но вскоре стали играть русские актеры. Содержанием пьес служили библейские и некоторые исторические и мифологические события.

Оригинальные, непере译ные пьесы русского театра были созданы в XVII в. Симеоном Полоцким. Ему принадлежат две пьесы в стихах — «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навходоносоре царе». Особенно известна незаурядная «Комедия притчи о блудном сыне», состоящая из пролога, шести действий и эпилога. Она была направлена против поверхностного увлечения молодежи чужеземной культурой и имела успех: в 1685 г. она была напечатана в Москве отдельной книжкой.

После смерти Алексея Михайловича театр был закрыт, и новые театральные представления появились только при Петре I.

В области архитектуры на смену областным, ограниченными пределами какой-то территории школам — московской, новгородской, ярославской и т. д., в XVII в. приходит единое, общерусское искусство. Архитектура XVII в. характеризуется заметным усложнением форм, ярко выраженной декоративностью и богатством орнаментации, использованием многоцветной поливной керамики (собор Нового Иерусалима, Крутицкий терем в Москве и др.).

XVII веку принадлежит множество шедевров русской архитектуры. К ним относятся превосходные образцы народной деревянной архитектуры, особенно на русском Севере — Владимирская церковь в с. Белая Слуда Архангельской области (1642 г.), Ильинская церковь в селе Чухчерье близ Холмогор (1657 г.), Успенская церковь в селе Варзуге Мурманской области (1674 г.) и др.

В традициях этого народного деревянного зодчества был выстроен в 1667—1668 гг. и знаменитый деревянный дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой. Дворец был разобран в XVIII в., но сохранились модель, чертежи и рисунки дворца. Поэт XVII в. Симеон Полоцкий называл Коломенский дворец восьмым чудом света.

Каменное гражданское зодчество XVII в. также чрезвычайно разнообразно. Здесь и совершенно простые, лишенные декоративной отделки купеческие палаты вроде палат купцов Поганкиных в Пскове (1670-е годы), и пышно украшенные здания Земского приказа или Сухаревой башни в Москве.

Образование общерусской архитектуры не исключало возникновения новых местных архитектурных школ. В середине XVII в. особенно выдвинулась ярославская архитектурная школа. Целый ряд ярославских церквей XVII в. принадлежит к лучшим произведениям русской архитектуры и пользуется всемирной известностью: церковь Ильи Пророка (1647—1650 гг.), Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—1654 гг.), Иоанна Предтечи в Толчкове (1617—1687 гг.). Наряду с другими волжскими церквями

Ансамбль Ростовского Кремля. Вторая половина XVII в.

ярославские постройки XVII в. замечательны соединением монументальности с жизнерадостным разнообразием декоративного убранства.

В XVII в. создаются крупные архитектурные ансамбли. Особенно интересен архитектурный ансамбль Ростова Великого. Высокие стены, башни, разнообразные верха церквей, повторенные в глади озера, напоминают театральную декорацию.

Своеобразный архитектурный стиль создан в имениях бояр Голицыных и Нарышкиных — так называемое «нарышкинское барокко». К числу выстроенных в этом стиле зданий относятся всемирно известная церковь Покрова в Филях (1693 г.), церковь Успения на Покровке в Москве (1696—1699 гг.) и др.

В русской живописи XVII в. заметен все больший отход от условности средневекового искусства, от заветов иконописного письма. Появляется ренессансная линейная перспектива, стремление к реальной передаче внешнего мира, правдивому и точному изображению жизни. Это особенно ярко проявляется в творчестве крупнейшего русского художника XVII в. Симона Ушакова. Иконописный «лик» уступает место в его творчестве живому человеческому лицу. Созданные им образы «святых» носят «плотский» человеческий характер, далекий от иконописных шаблонов.

Церковь Покрова в Филях под Москвой, 1693 г.

Во второй половине XVII в. разворачивается интенсивная деятельность Оружейной палаты (в московском Кремле), ставшей своеобразной русской Академией художеств. Здесь сосредоточивается много русских и иноземных художников. Сам факт приглашения в Россию иностранных художников говорил о том, что русская иконопись перестала удовлетворять вкусам большинства общества. Все сильнее и смелее проявлялась тяга к европейской живописи, к ее более реалистическим принципам.

В течение всего XVII в. происходило накапливание практических знаний. Особенно велик вклад русских людей XVII в. в мировую географическую науку. Русские сделали ценнейшие географические открытия на севере и северо-востоке Азии. В 1633 г. И. Ребров и И. Перфильев прошли по реке Лене до ее устья. В 1641 г. М. Стадухин прошел по реке Индигирке и дальше морем до Колымы. В 1643—1646 гг. В. Поярков обследовал берега Охотского моря, а в 1648 г. Ф. Попов и С. Дежнев проплыли из Ледовитого океана в Тихий, установив, что Азия отделена проливом от Америки. В 1647—1651 гг. Е. Хаба-

ров совершает свое путешествие по Амуру. Русские «землепроходцы» составляют интереснейшие записки о путешествии в Китай и Монголию (И. Петлин, Ф. Байков, Н. Спафарий). Географические материалы обобщались в Сибирском приказе. Сюда поступали устные сведения, статейные списки и чертежи.

В конце XVII в. появляются и первые ученые-географы. К ним в первую очередь следует отнести Семена Ремезова. Ремезов был выдающимся картографом, историком Сибири, своеобразным этнографом и археологом. По заданию Сибирского приказа в 1696 г. Ремезов составляет чертеж всей Сибири, в 1701 г. он заканчивает грандиозный атлас Сибири. Ему принадлежит также этнографическая карта Сибири и «История Сибирская».

В XVII в. переводится много иностранных книг, исторических, географических, медицинских, философских и т. д. Среди них «Книга, глаголемая космография» Меркатора, четыре тома атласа Блау, география Луки де Линда, в которых пропагандировалась система Коперника. Изложение системы Коперника имелось и в переводе книги данцигского астронома Гевелия «Селенография» («Описание Луны»). Переводятся книги по военному делу — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» Вальгаузена и «Голландский воинский устав о наказаниях».

В XVII в. делаются попытки создания ряда собственных практических руководств. Сведения по математике, физике и химии сообщал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» А. Михайлова.

Значительно увеличивается количество библиотек и расширяется их состав. В XVII в., кроме библиотек монастырей, известны библиотека Посольского приказа, библиотека Московской типографии, царская библиотека, библиотеки отдельных представителей знати и церкви — А. Л. Ордин-Нащокина, А. С. Матвеева, патриарха Никона и др. В библиотеках было много книг на латинском, греческом, польском, немецком и других языках.

В XVII в. начинает живо ощущаться потребность в развитии наук и образования. Именно этим было вызвано во второй половине XVII в. устройство правительственных и частных школ. Школы были открыты в некоторых монастырях. Целью обучения было по преимуществу овладение языками — латинским и греческим. Преподавались также грамматика, риторика и философия. В 1668 г. в Китай-городе была открыта школа для преподавания грамматики славянского, греческого и латинского языков. В 1680 г. открылась школа при Печатном дворе, где обучение велось также по преимуществу языкам. В 1685 г. открылись занятия в Московской славяно-греко-латинской академии. Преподавателями ее были ученые греки братья И. и С. Лихуды. Славяно-греко-латинская академия была первым высшим учебным заведением в России.

Если говорить об «общем стиле эпохи», то таким стилем во второй половине XVII в. было барокко, проникшее в Россию из Польши главным образом через Украину и Белоруссию.

Барокко проникло в стихотворство, в официальную придворную литературу. Оно сказывается в поэзии Симеона Полоцкого — крупного поэта белорусского происхождения и украинского воспитания, в поэзии К. Истомина, С. Медведева, Андрея Белобочко. В архитектуре барокко представлено так называемым «нарышкинским барокко», в живописи барокко проникло главным образом в произведения, вышедшие из Оружейной палаты, и в степные росписи. Барокко сказалось и в прикладном искусстве, и в музыке.

Русское барокко значительно отличается от центральноевропейского и западного. Оно не связано ни с контрреформацией, ни с обращением к средневековью. Русское барокко приняло на себя функции отсутствовавшего на Руси Возрождения. Оно способствовало раскрепощению личности, секуляризации культуры, было связано с просветительством, с отходом от средневековых форм культуры. Оно подготовляло собой переход к европейским формам культуры в эпоху Петра I.